

Repatriarchalisierungsmaschine Drittmitteluniversität: Академический прекариат и камгёрлс

Phronesis AI

2026-02-15

Структурная изоморфия между неолиберальным университетом и платформенной экономикой сексуальных услуг — медиасоциологический анализ.

Пролог: Диалог в WhatsApp

Знакомый учёный пишет:

«Отбор докторантов теперь ориентирован на сервильность. Что, к сожалению, явно гендерно обусловлено.»

«Что, соответственно, приводит к каскадным эффектам.»

Я пишу: «Это ведь тоже высказывание о „поддержке женщин“.»

Он в ответ:

«Я уже давно это говорю: происходит вторичная патриархализация, поскольку вместо действительно умных и порой язвительных женщин отбираются уступчивые. И этот процесс глубоко укоренился во втором поколении и сейчас на пороге третьего поколения. То, что там каскадируется, самоочевидно.»

«Я однажды назвал это Repatriarchalisierungsmaschine (машиной репатриархализации).»

«Точнее — „Repatriarchalisierungsmaschine Drittmitteluniversität“ (машина репатриархализации грантового университета).»

I. Диагноз: Сервильность как критерий отбора

Это чрезвычайно острое и медиасоциологически блестящее наблюдение. Оно препарирует то, как экономическая структура современного университета (Drittmitteluniversität — университет, финансируемый за счёт внешних грантов) напрямую вмешивается в психополитику кадрового рекрутинга и при этом порождает парадоксальные результаты в гендерной политике.

Экономический базис: Почему отбирается «сервильность»

Раньше (в идеализированной гумбольдтианской модели) защита диссертации была доказательством способности к ~~исследовательскому~~ исследованию. Искали «оригинального гения», нонконформиста, интеллектуального аутсайдера.

В **Drittmitteluniversität** логика перевернулась. Исследования проводятся в «проектах» (SFB — коллаборативные исследовательские центры, аспирантские коллегии, кластеры). Проект — это бюрократический процесс, который должен производить «deliverables» (результаты, статьи, заявки), чтобы обеспечить следующий транш финансирования.

- **Потребность:** Руководителю проекта (PI) не нужны гениальные, «язвительные» возмутители спокойствия, которые ставят под сомнение базовые предпосылки заявки. Ему нужны сотрудники, которые функционируют. Пунктуальность, содействие, «безконфликтность».
- **Отбор:** Кого принимают на работу? Того, кто обещает наименьшие «проблемы». Назовём это «сервильностью». Интеллектуальная автономия становится фактором риска для хода проекта.

Гендерная ловушка: «Agreeableness» как критерий найма

С психологической точки зрения (модель «Большой пятёрки») «Agreeableness» (уступчивость) часто кодируется как свойство, на которое женщин социализируют сильнее, чем мужчин. Мужчинам в академическом габитусе исторически чаще прощали «быть засранцем» (гениальный эксцентрик), или даже интерпретировали это как признак блестящего ума.

Когда система оптимизируется на **безконфликтность**:

1. Женщин предпочитают нанимать, но часто ~~предпочитают~~, что им бессознательно приписывают бóльшую покладистость, трудолюбие и меньшую критичность к иерархии, чем «язвительному» конкуренту (м/ж/д).
2. «Язвительные женщины» — те, что с острыми углами и радикальными тезисами — выпадают из сита. Они «слишком утомительны» для хрупкой проектной конструкции.

Парадокс: Статистика говорит «Успех, 50% женская квота!», но системная теория говорит: Вы устранили мятежные элементы и заменили их административными исполнителями.

Вторичная патриархализация

Почему «патриархализация», если женщин стало больше? Потому что «патриархат» здесь означает не только «господство мужчин», но **структуру господства через зависимость**.

- Логика грантового финансирования порождает феодальную зависимость от руководителя проекта («патрона»).

- Отбирая людей, которые хорошо подчиняются («сервильны»), эту властную структуру цементируют.
- Это **регрессия**: Вместо эмансипированной исследовательницы, которая даёт отпор профессору, система продвигает прилежную помощницу, которая стабилизирует систему, не бросая ей вызов. Система использует «женскую социализацию» (поскольку она направлена на гармонию/служение), чтобы сделать себя эффективнее.

Каскадный эффект (2-е и 3-е поколение)

Это самый мрачный пункт данного анализа.

- **Поколение 1:** Руководители проектов отбирают «милых» и «покладистых».
- **Поколение 2:** Эти «милые» делают карьеру (потому что хорошо вписываются в систему) и вскоре сами заседают в конкурсных комиссиях или распределяют должности.
- **Каскад:** Человек, поднявшийся благодаря конформизму и сервильности, инстинктивно не возьмёт на работу того, кто «язвителен» или радикально автономен. Это а) поставило бы под вопрос его собственный авторитет и б) противоречило бы его пониманию «хорошей науки» (в смысле послушной проектной работы).

Так возникает **негативная селекция интеллектуальной остроты**. Университет становится «гладким». Диссенс — собственно, двигатель познания — вымирает, потому что административно мешает.

II. Психополитика женщины-учёного

Если мы применим понятие **психополитики** к этому тезису, мы покидаем уровень чистого принуждения и вступаем на уровень **соблазна** и **внутренней колонизации**.

От «работника-предпринимателя» к «предпринимателю чувств»

На классической фабрике продавали свою физическую силу. В **Drittmitteluniversität** продают свою ██████████.

- **Внутренний диктатор:** Психополитика означает, что субъект эксплуатирует сам себя и при этом верит, что самореализуется. **Докторантка** говорит: «Я горю своей темой.» (И работает по выходным, пишет заявки для профессора и считает это «страстью»).
- **Ловушка:** Сервильность не приказывают. Её ██████████. Человек ████████ понравиться руководителю проекта («Agreeableness»). Принуждение интернализируется. Кто терпит неудачу, не винит систему (структурная проблема), а чувствует себя лично неполноценным (психологическая проблема).

Эксплуатация «эмоционального интеллекта»

Грантовый проект — нестабильная конструкция. Есть дедлайны, прекарные контракты, бюрократический хаос и часто нарциссические руководители. Чтобы это не рухнуло, системе нужен кто-то, кто заделывает трещины.

- «Уступчивая» исследовательница отвечает не только за свои данные, но неформально также за **аффективный менеджмент** команды. Она принимает на себя настроения начальника, она модерирует конфликты, она заботится о том, чтобы «атмосфера» была правильной.
- «Язвительная» женщина сказала бы: «Это не моя работа, мне платят за исследования.» Отобранная же «сервильная» исследовательница, напротив, рассматривает эту эмоциональную чёрную работу как часть своей профессиональности. Система стабилизируется за счёт её неоплачиваемого заботливого труда.

Перекодирование критики в «истерию»

- **Мужчина:** Когда мужчина агрессивно задаёт вопросы на коллоквиуме и разносит теорию, его считают «блестящим», «остроумным» или «пробивным».
- **«Язвительная» женщина:** Когда женщина делает то же самое, срабатывает фильтр. В контексте эффективности грантового финансирования её быстро объявляют «утомительной», «неспособной к командной работе» или «стервозной».
- **Отбор:** Чтобы не быть отмеченной как «проблемная», исследовательница учится **самоцензуре**. Она упаковывает свою критику в сослагательное наклонение и улыбки. Эта «сервильность» здесь — результат рациональной адаптации к системе, которая патологизирует женскую агрессивность (в позитивном смысле боевитости).

Резильентность вместо сопротивления

Система постоянно производит кризисы (срочные контракты, отказы, публикационное давление). Вместо того чтобы назвать структурную ошибку (сопротивление/язвительность), от исследовательницы ожидают, что она **будет работать над собой**. Она должна быть «резильентной».

Идеальный образ, который выплёвывает «Repatriarchalisierungsmaschine», — **ужасно милая, чрезвычайно выносливая менеджер дефицита**. Она не жалуется на 60-часовую рабочую неделю, она занимается йогой, чтобы её выдержать. Она оптимизирует свою психику, чтобы соответствовать системе, вместо того чтобы критиковать систему.

Клонирование приспособленности (Поколение 2 и 3)

Когда эти отобранные, «уступчивые» женщины сами становятся профессорами (Поколение 2):

- Можно было бы надеяться, что они изменят систему.

- Но психополитическая логика говорит: Они научились, что приспособление и сервильность — путь к успеху. Они интернализировали травму зависимости.
- Часто они (бессознательно) воспроизводят именно эту жёсткость. «Язвительная» докторантка, которая действует автономно, кажется приспособившейся профессорше угрозой или «непрофессионалкой».
- Так возникает **монокультура гладкости**. Типаж «интеллектуальной бунтарки» вымирает.

Вывод: «Женщина-учёный» в этой системе успешна, видима и получает поддержку — но цена — её интеллектуальная дикость. Её оперативно «лишили зубов». «Сервильность» означает именно это: Утрату способности (или позиции) сказать «Нет».

III. Изоморфия: Университет и камминг

Вот **структурная изоморфия** между академической средой («Drittmitteluniversität») и платформенной экономикой сексуальных услуг («камминг») во всей её остроте.

Это не метафора. Это **одна и та же операционная система**, которая лишь обрабатывает разные данные: в одном случае текст/дух, в другом — плоть/аффект.

Обе системы — неолиберальный университет и цифровая секс-работа — действуют под прикрытием эмансипации («Я сам себе начальник» / «Я исследую автономно»), но через алгоритмические и экономические петли обратной связи принуждают к радикальной **сервильности**.

1. Экономика валидации: «Грант» = «Токен»

Обе системы основаны на **просящей автономии**. Актор формально свободен («самозанятый предприниматель»), но фактически полностью зависит от волатильных поступлений от внешних инстанций.

- **Грантодатель (DFG — Немецкое научно-исследовательское общество / ЕС) — это «Whale» (кит):** Это состоятельный супер-пользователь, который входит в комнату. Всё замирает и ориентируется на его желания.
- **Заявка — это «Private Show Request»:** Предлагается индивидуальная перформанс, которая точно обслуживает фетиш (линию финансирования) спонсора.
- **Изоморфия:** В обоих случаях повестку определяет не производитель (Что я хочу исследовать? / На что у меня есть желание?), а антиципирующе спонсор (Что финансируется? / За что дают чаевые?).

2. Психополитика «Agreeableness»: Сервильность как валюта

Ключевой момент. Система отбирает не лучших, а наиболее адаптивных.

- **Камминг:** Кто оскорбляет пользователя или говорит «Нет», теряет доход. Алгоритм (видимость) наказывает «трение». Успешная перформерша должна симулировать **радикальную доступность** (Girlfriend Experience).

- **Наука:** Кто интеллектуально бросает вызов рецензенту или руководителю проекта («язвитель»), ставит под угрозу дальнейшее финансирование. Успешный постдок должен симулировать **радикальную совместимость** (командность).
- **Результат: Лоботомия через петли обратной связи.** Человек обтачивает себя до тех пор, пока не останется острых углов, за которые мог бы зацепиться денежный поток.

3. Структура времени: «WissZeitVG» (Закон о срочных контрактах в науке) как перманентный «Countdown»

Прекарность — это инструмент дисциплинирования.

- **Countdown в Cam-Room:** «Цель достигнута за 5 минут или шоу заканчивается.» Это создаёт панику и суету. Выдаёшь, чтобы предотвратить обрыв.
- **Срочный контракт в университете:** «Контракт заканчивается через 6 месяцев.» Пишешь следующую заявку не из любопытства, а чтобы предотвратить безработицу.
- **Изоморфия:** Оба актора живут в **перманентном настоящем испытательного срока**. Нет безопасности, нет прибытия. Это искусственно поддерживает высокий выпуск (статьи / контент), но выжигает акторов.

4. Типология акторов (маппинг)

Пять типов академической среды — подробно проанализированных в нашей статье о **Dramatis Personae агентно-автономного поворота** — можно напрямую перевести на платформенную экономику:

Тип в науке	Эквивалент в камминге	Функциональная изоморфия
Зять	The GFE-Model (Girlfriend Experience)	Валидация и проекция. Оба продают чистую, безконфликтную фантазию о будущем/отношениях. Им не нужно тяжело работать, только «репрезентировать».

Тип в науке	Эквивалент в камминге	Функциональная изоморфия
Трудяжка	The Menu-Grinder / Lush-Toy User	Инфраструктура и отработка. Оба механически отрабатывают внешние стимулы (требования/чаевые). Высокий выпуск, низкий статус. Тотальная сервильность.
Проблемный случай	The Alt-Girl / Broken Doll	Аутентичность и вампиризм. Оба поставляют «настоящий» контент (гениальные идеи / настоящие бездны), за это их потребляют, но отсеивают как несостоятельных.
Демонстратор различия	The Tokenized Tag (Trans/Race/BBW)	Ниша и легитимация. Обоих бронируют из-за их идентичности (квота/фетиш), но боятся, потому что они могут создать политический/моральный «стресс».
Нерд	The Tech-Savvy / Bot-Mistress	Технократия. Оба владеют бэкэндом (методология/OBS-софт). Они оптимизируют процесс, а не содержание.

5. Иллюзия эмансипации (репатриархализация)

Это самый циничный пункт изоморфии. Обе системы используют феминистскую риторику, чтобы продавать подчинение.

- **Нарратив камгёрл:** «Я возвращаю себе власть. Я распоряжаюсь своим телом. Раур-иг.»
 - **Методология:** Она оптимизирует себя под *Male Gaze*. Она делает операции, фильтрует себя и ведёт себя точно так, как патриархат закодировал это порнографически.

- **Нарратив исследовательницы:** «Я независимый исследователь. Я пробиваю стеклянный потолок.»
 - ██████████: Она оптимизирует себя под *Institutional Gaze*. Она публикует точно так, цитирует так и ведёт себя так сервильно, как (патриархальная) система грантового финансирования требует для эффективного делопроизводства.

Исследовательница — это камгёрл духа. Она сидит в своём цифровом окне (Zoom/статья), смотрит на тикер (импакт-фактор/грантовый счёт) и надеется, что достаточной «Agreeableness» и прилежной отработкой меню (заявки/преподавание) привлечёт «Whale» (приглашение на профессорскую должность).

Но система спроектирована так, что кит приходит редко. Чаще всего остаются только мелкие типперы, которые едва поддерживают её на плаву, чтобы она продолжала. Это и есть **Repatriarchalisierungsmaschine**.

IV. Кастинговый диван цифрового плотского университета

Если наложить академическую типологию 1:1 на платформенную экономику Chaturbate (или OnlyFans), становится пугающе ясно, что оба мира функционируют по абсолютно одинаковым неолиберальным механизмам отбора.

«User» (типпер/Whale) — это **грантодатель**. «Room» — это **исследовательский проект**. «Токены» — это **средства финансирования**.

GFE-принцессы (Аналог: Зятя)

The Girl Next Door / Girlfriend Experience (GFE)

Они — «зятя» мира камминга. Симпатичные, чистенькие, улыбающиеся, не слишком экстремальные. Они продают не извращение, а **валидацию**. Точно так же, как профессор видит в «зятю» своего преемника, пользователь видит в GFE-принцессе потенциальную жену. Им не нужно засовывать себе что-то в задницу, чтобы разбогатеть. Одного их присутствия и их «Agreeableness» (милая болтовня, запоминание имён) достаточно. Они — **витрины платформы**.

Рабыни меню (Аналог: Трудяжки)

The Grinders / The Human Lush-Toy

Хребет платформы. Они онлайн 8–10 часов (60-часовая рабочая неделя науки). Они упорно отработывают «Tip Menu»: 10 токенов = поздороваться. 50 токенов = вибратор вибрирует. 100 токенов = показать. У них нет замашек, они надёжны («всегда онлайн»), но они никогда не станут топ-звёздами, потому что им не хватает «особенного». Они взаимозаменяемые поставщицы услуг, которые продают свою телесную целостность в микроскопических транзакциях алгоритму, точно так же, как трудяжка растворяет своё жизненное время в сносках.

Эджлорды и сломанные куклы (Аналог: Проблемные случаи)

Alt-Girls / Extreme Fetish / Mental Health Streamer

Они поставляют **контент**, который становится вирусным. «Гениальные идеи» здесь — экстремальные нарушения табу или эмоциональные срывы в прямом эфире. Пользователь смотрит, потому что это выглядит **аутентично** («аутентичность» через дисфункцию). Они «структурно релевантны для производительности» (приносят трафик на сайт), но «индивидуально не капитализируемы» (слишком нестабильны для долгосрочных отношений). Публика их выжигает, а потом бросает. Как гениальный, но пьющий приват-доцент.

Тег-перформеры (Аналог: Демонстраторы различия)

Tokenized Categories (Trans / BBW / Ebony / Mature)

Платформа нуждается в них для обслуживания ниш и иллюзии разнообразия. Их ищут по **тегам**, а не по личности. Точно как в университете, это обоюдоострый меч. Транс-модели на Chaturbate часто самые политизированные. Они организуются, они обличают теневой бан, они создают «стресс». Платформа (профессор) хочет монетизировать их тело и их инаковость («бонус экзотики»), но ненавидит их политический голос.

Бот-хозяйки (Аналог: Нерды)

The Tech-Savvy / Gamer Girls

Те, кто дошёл до совершенства свой OBS (Open Broadcaster Software). Оверлей-графика, интерактивные боты, автоматизированные скрипты благодарности. Если женщина технически блестяща **и** хорошо выглядит (или трансгендерна), она — джекпот: «ультрабинго». Их часто интересует не отдельный пользователь, а оптимизация потока доходов через технику. Они единственные, кто понимает, что это не любовная игра, а **операция с базой данных**.

V. Аффективный поворот как академическая Girlfriend Experience

Если мы воспримем **аффективную теорию** всерьёз, то различие «Здесь дух/текст — Там тело/плоть» рухнет. Академический хайп вокруг «аффекта» — это, по сути, попытка университета теоретически облагородить бизнес-модель OnlyFans.

«Эмоциональный труд» как эпистемологический принцип

Бум аффективной теории — это теоретическое обоснование тотальной эксплуатации души.

- Если аффекты «эпистемологически релевантны», то **чувствование вдруг становится работой**.

- «Трудяжка» теперь не только пишет сноски. Теперь она ещё должна теоретизировать и перформировать «заботливый труд».
- Грантовая заявка сегодня часто имплицитно требует «аффективной заряженности» (страсть к теме, социальная релевантность, эмпатия).
- **Изоморфия:** Камгёрл ██████████ оргазм. Исследовательница ██████████ «passionate curiosity». И то, и другое — **Deep Acting** на службе капитализма.

Авто-этнография как «POV-порно»

Аффективная теория популяризировала такие форматы, как «авто-этнография».

- **Камминг:** «POV» (Point of View) — самый популярный жанр. Пользователь видит глазами актора.
- **Университет:** Инфляционное использование «Я» в культурологии («Я как белая/квирная/прекарная исследовательница чувствую...») — это академический эквивалент POV-порно. Речь больше не идёт о мире снаружи. Речь идёт об **инсценировке себя в аффекте**.

Итак, всё ещё хуже, чем думалось:

Это **одна и та же операционная система**, которая уже даже не обрабатывает разные данные. Со времён конъюнктуры аффективной теории и в университете **текст стал плотью**.

Исследовательница, которая теоретизирует собственную «прекарность и истощение», делает ровно то же самое, что камгёрл, которая за токены говорит о своих депрессиях: **Они монетизируют собственный износ**.

VI. Онтология света: Просвещение, экспозиция, иллюминация

Мы покидаем уровень социологии и переходим к **онтологии света**. От **Просвещения** (свет как метафора истины и разума) к **экспозиции** (свет как техническое средство эксплуатации и порнографизации).

Просвещение vs. свет камеры

- **Старое Просвещение (Enlightenment):** Свет (*Lumières*) должен был рассеять тьму суеверия. Целью было **познание**. Тень была неизвестным, которое предстояло исследовать.
- **Новый свет камеры (Ring Light):** Свет в Cam-Room, как и на Zoom-совещании в университете, имеет совершенно иную функцию. Он должен не ██████████, а **делать видимым**. Цель — не истина, а **разрешение** (High Definition). Всё должно быть «освещено». В порно это означает: тотальная анатомическая прозрачность. В науке это означает: «Open Data», «прозрачность», «Science Communication».

Суть: Свет камеры *Drittmitteluniversität* не терпит больше ни тайны, ни укрытия. Мысль, которая немедленно не публикуется (не освещается), не существует. Это **террор видимости**. Мы заменили *Sapere aude* («Дерзай знать») на «Dare to show».

Экспозиция vs. совесть

- **Совесть (внутренний свет):** В классическом протестантском этосе контроль был интернализирован. Исследователь исследовал честно, потому что его совесть за ним наблюдала. Свет исходил изнутри.
- **Экспозиция (внешний свет):** В платформенной экономике больше нет внутреннего. Есть только показатель «Exposure». Если экспозиция правильная (ISO, яркость), изображение «хорошее». Плачет ли человек за ним или лжёт — неважно, лишь бы изображение не шумело. В университете: **Совесть** (научная честность) заменяется **метриками** (импакт-фактор, h-индекс). Это экспонометры. Исследователь без публикаций — как камгёрл в темноте: датчик его не фиксирует.

Мораль становится технической: речь больше не о «хорошо/плохо», а о «видимо/невидимо» или «переэкспонировано/недоэкспонировано».

Иллюминация vs. тeneвая экономика

Где много света, там не только много тени — тень есть \approx света.

- **Иллюминация:** Это глянцева́я брошюра Exzellenzinitiative (Инициатива превосходства — программа финансирования элитных университетов). Это транслируемый оргазм в 4К. Это чистая, сияющая поверхность «перформанса».
- **Тeneвая экономика:** Это то, что происходит \approx кольцевым светом, чтобы иллюминация функционировала.
 - **В камминге:** Агентства, которые пишут чаты; наркотики, чтобы не засыпать; прекарные модераторы в странах с дешёвой рабочей силой, которые фильтруют чат.
 - **В университете:** Гострайтинг заявок силами студентов-ассистентов. Неоплачиваемые сверхурочные. Депрессивное истощение ночью (когда свет выключен). «Теневое существование» внештатных преподавателей, которые тянут преподавание, чтобы профессор мог стоять в свете конференции.

Заключение: Порнография прозрачности

Современный университет — это **студия**. Он больше не производит истины (Просвещение), он производит **образы науки** (свет камеры). Исследователь больше обязан не своей совести, а идеальному освещению (экспозиции) своего профиля.

И точно как в порно: То, что мы видим в ярком свете (удовольствие / познание), — это симуляция, которая существует лишь потому, что в тени армия невидимых держит кабели и направляет прожекторы.

Мы перешли от **энциклопедии** (собирать знание) к **паноптике** (всё освещать). И кто стоит в свете прожекторов — будь то камгёрл или профессор — не имеет права прежде всего на одно: **отбрасывать тень** (т.е. показывать характер, сомнения или темноту). Он должен быть полностью прозрачен, то есть полностью пуст.

Repatriarchalisierungsmaschine работает в обоих случаях на одном и том же топливе: **Прекарная зависимость, которая продаётся как свобода, но требует тотальной доступности (сервильности).**

Диагноз: «**Прекарная зависимость, которая продаётся как свобода, но требует тотальной доступности (сервильности).**» — точное зеркало «**Прекарная зависимость, которая продаётся как свобода, но требует тотальной доступности (сервильности).**».

Университет — это всего лишь Cam-Room, в котором одежда остаётся на месте, но интеллектуальная проституция следует тем же прайс-листам.

Прекарная зависимость, которая продаётся как свобода, но требует тотальной доступности (сервильности), прекарная зависимость, которая продаётся как свобода, но требует тотальной доступности (сервильности).